

Три месяца разлуки — достаточный срок, чтобы проверить успехи ученика. Всё под тем же деревом утун, где некогда крошечный, смешной малыш усердно, движение за движением, разучивал приёмы, теперь стоял статный юноша. Закончив безупречный, исполненный изящества комплекс Техники Меча Скрывающейся Луны, он замер, являя собой само воплощение юношеской грации и свободы.

— Твоя Техника Меча Скрывающейся Луны достигла уже седьмого уровня, — заметил Юэ Сючжи. — Вижу, времени зря ты не терял.

Подобные слова из уст учителя приравнялись к высшей похвале. Пэй Мин тут же расплылся в довольной улыбке и самодовольно отозвался:

— А как иначе? Я не пропускал ни единого дня — трудился не покладая рук, без сна и отдыха. Надеялся, что почтенный наставник осыплет меня искренними восторгами, а вы лишь снисходительно бросили: «времени зря не терял». Это просто разбивает мне сердце.

Юэ Сючжи лишь усмехнулся такой наглости. Смазанное движение — и в мгновение ока он выхватил из рук ученика Меч Против Течения.

Заметив промелькнувшее в глазах Пэй Мина секундное замешательство, Юэ Сючжи почувствовал лёгкое удовлетворение — этот раунд остался за ним.

— Полно тебе паясничать, — наставительно произнёс он. — Какой из тебя мечник, если ты даже собственное оружие уберечь не можешь?

— Это лишь потому, что передо мной учитель, — Пэй Мин капризно надул губы, ничуть не смутившись. — Перед вами я полностью открыт. Окажись на вашем месте кто-то другой, он бы ко мне и на шаг не подошёл.

Юэ Сючжи покачал головой и, легонько стукнув юношу по макушке ножнами, усмехнулся:

— Стоило немного преуспеть, как ты уже задрал нос к самым небесам.

С этими словами он плавным движением перешёл к демонстрации девятой формы той же техники. Остриё меча описало полукруг, а Юэ Сючжи неторопливо заговорил:

— В этом выпаде ты вкладываешь слишком много ярости, отчего страдает угол атаки. Нельзя сказать, что здесь не нужна сила, однако её необходимо сдерживать внутренним усилием запястья, а не выплёскивать наружу безудержным потоком...

Его движения завораживали — в них сквозило то особое изящество, которого Пэй Мину ещё только предстояло достичь. Если ученик воплощал буйную, безудержную энергию юности, то Юэ Сючжи являл собой умиротворяющую, чистую прохладу. Под раскидистой кроной утуна

темноволосый мужчина в белоснежном одеянии казался сотканным из лунного света. Серебряные узоры на его широких рукавах плавно переливались в такт каждому выпад. Его манера боя казалась небрежной, почти ленивой, однако за этой кажущейся лёгкостью угадывалось абсолютное мастерство, достигшее истинного совершенства.

Внешне холодный и неприступный, этот человек на самом деле скрывал под маской безразличия мягкое, отзывчивое сердце. И голос его был под стать характеру — чистый и прохладный, точно горный ручей, лениво журчащий под серебристыми бликами луны, но приглушающий свою резкость едва уловимыми тёплыми нотами.

Пэй Мин заворожённо следил за каждым движением наставника, и в глубине его глаз теплилась бесконечная нежность.

Юэ Сючжи опустил клинок и повернулся к ученику:

— Теперь понял? Повтори этот приём самостоятельно ещё несколько раз.

Когда Пэй Мин закончил упражнения, Юэ Сючжи, прислонившись спиной к стволу утуна, негромко спросил:

— Насколько я помню, Тайное Царство Возвращения Душ должно открыться со дня на день?

Тайное Царство Возвращения Душ считалось одним из трёх величайших сакральных мест Царства Духов. Врата туда распаивались лишь раз в полвека, а войти внутрь дозволялось исключительно тем практикам, чей возраст не превышал пятидесяти лет.

Подобное ограничение выглядело откровенно нелепо. Зачем древней таинственной обители выбирать гостей по возрасту? Разумеется, Юэ Сючжи, как попаданец, прекрасно понимал: это было очередное клише из романа, придуманное автором лишь ради того, чтобы дать Протагонисту возможность набрать силу в подходящих условиях. Логике в таких вещах искать не стоило.

Тем не менее, здешний мир умудрился подвести под условность вполне разумное обоснование. Ближе к финалу оригинального сюжета выяснялось, что Тайное Царство Возвращения Душ некогда стало местом упокоения богов. После их гибели Небесное Дао лишилось опоры и пошло трещинами, увлекая за собой в бездну и величайших смертных мастеров той эпохи — так завершилась Эра Божественного Календаря.

Но перед кончиной многие великие бессмертные заключили сделку с Небесным Дао. Они добровольно вошли в это измерение, погрузив свои тела и души в вечный сон. Смысл договора заключался в том, чтобы спустя тысячелетия, когда в мир явятся новые божества, эти мастера получили шанс на возрождение. Разумеется, само воскрешение целиком зависело от воли будущих богов, однако надежда стоила того. Именно это таинство и прозвали «Возвращением Душ».

Будучи исполинским склепом для сонма великих древних, Тайное Царство таило в себе несметные сокровища, утерянные трактаты и артефакты невиданной мощи. Для любого практика оно представлялось истинным земным раем: истории о тех, кто за одно посещение совершал невероятный качественный скачок в развитии, исчислялись сотнями. Что же касается возрастного порога, то на деле это ограничение было ничем иным, как хитроумным ходом Небесного Дао, расчищавшего путь для своего Протагониста.

В своей прошлой жизни Пэй Мин зашёл ещё дальше: он сумел отыскать Ключ Истинного Истока, подчинил себе всё Тайное Царство и запечатал его, из-за чего Царство Духов навсегда лишилось этой священной обители.

Услышав вопрос наставника, Пэй Мин согласно кивнул:

— Всё верно, учитель. Врата откроются примерно через два месяца.

Юэ Сючжи ненадолго задумался, а затем произнёс:

— Путь к сокровищам древних усеян костями. И пусть сейчас ты находишься на пике Царства Королей, превосходя по силе любого из сверстников, расслабляться не стоит. Возрастной лимит составляет пятьдесят лет, а значит, тебе будут противостоять искушённые бойцы, которые старше тебя на три десятка лет. К тому же главная угроза таится не в соперниках, а в яростных духовных зверях и смертоносных ловушках самого Царства... Думаю, нам стоит использовать эти два месяца с максимальной пользой. Я помогу тебе преодолеть барьер Царства Королей.

— Ваша мудрость не знает границ, наставник, — с уважением отозвался Пэй Мин.

Его учитель всегда — во всём без исключения — ставил благополучие ученика превыше всего.

Юэ Сючжи подошёл к делу с поистине безумным размахом. В своей личной обители для медитаций, расположенной прямо над мощной духовной жилой девятого ранга, он воздвиг особый Массив Сбора Духовной Энергии, инкрустировав его дюжиной безупречных камней высшего качества.

Подобная щедрость граничила с безумием. Духовные камни высшего качества ценились на вес золота, и достать их честным путём было почти невозможно. Мало того, что один такой кристалл хранил в себе в тысячи раз больше чистой энергии, чем первосортный камень, так эта сила ещё и не имела ни единой примеси, мгновенно усваиваясь меридианами. На чёрном рынке за один-единственный подобный самоцвет охотно давали десять тысяч камней высокого качества.

Этот жест наглядно демонстрировал поистине запредельное, умопомрачительное богатство Достопочтенного Фатаня.

И столь колоссальные вложения принесли скорые плоды. Плотность духовной ауры вокруг Пэй Мина начала расти с невероятной скоростью.

Спустя декаду непрерывного созерцания от вождественного Священного Царства его отделяла лишь тончайшая преграда, подобная бумажной ширме. Однако на этом этапе простое поглощение энергии теряло всякий смысл — теперь юноше требовалось качественное переосмысление собственного пути, духовное прозрение.

Иной раз подобное озарение снисходило за долю секунды, а порой на его поиски уходили долгие годы.

Юэ Сючжи вошёл в уединённую комнату, неся с собой поднос с изысканными яствами. Разделив трапезу с учеником, он мягко поинтересовался:

— Как успехи?

— Ощуаю цель совсем близко, буквально на расстоянии вытянутой руки, — со вздохом ответил Пэй Мин. — И в то же время этот шаг кажется непреодолимой пропастью.

— Не торопись, — успокоил его Юэ Сючжи. — Чем ближе ты к заветной черте, тем важнее поймать верное ощущение. Искусство Толкования Небес — твоё фундаментальное учение, основа твоей духовной силы. Ты постигал его тайны долгие тринадцать лет и уже научился не просто видеть, но и направлять законы этого мира. Скажи мне, понимаешь ли ты, в чём заключается их первооснова?

Пэй Мин на мгновение задумался, прежде чем ответить:

— В Небесном Дао. В Эру Божественного Календаря, когда боги восседали на своих тронах, законы мира были незыблемы и процветали. С их гибелью пришло в упадок и само Дао.

— Верно. Но знаешь ли ты, почему пали сами боги?

На лице Пэй Мина отразилось искреннее изумление:

— Откуда мне ведать о подобном?

Юэ Сючжи ободряюще улыбнулся:

— Не спеши. Обратись разумом к Искусству Толкования Небес. Вспомни те невидимые нити мироздания, что открылись твоему взору.

Прикрыв глаза, Пэй Мин сосредоточился, мысленно настраиваясь на истоки своего тайного учения.

«Законы... Что есть закон мироздания?

Небеса рождают духовную энергию, энергия дарует жизнь сущему, порождая бесчисленные метаморфозы. Казалось бы, правила должны быть невероятно сложны... Но так ли это на самом деле?»

— В уцелевших хрониках Эры Божественного Календаря сказано, что некогда боги благоволили чистоте Царства Духов и презирали скверну Царства Демонов, — негромко продолжил направлять его Юэ Сючжи. — Они забрали великую судьбу у демонов и отдали её духам, за что заслужили вечную славу среди обитателей светлых земель. Но вечное благоденствие оказалось иллюзией. В один из дней между мирами разверзлась бездна, и боги пожертвовали собой, чтобы заделать эту брешь.

— Но что скрывается за этими скупыми строками летописей? — тихо спросил Юэ Сючжи.

«Почему?

Простая трещина между мирами... Как могущественные творцы, способные созидать целые вселенные, могли погибнуть от такой малости?

Быть может, всему виной воля Небесного Дао?

Но если так, ведь Дао и боги едины. С гибелью создателей сам мир едва не обратился в прах, однако закон всё равно неумолимо потребовал этой жертвы. Зачем?

Царство Духов превозносило богов за их щедрые дары. Но испытывало ли Царство Демонов глухую ненависть к творцам за их несправедливость?

Великое Дао на самом деле предельно просто. Лишь в противоборстве тьмы и света рождается истинное равновесие.

Выходит... божество не имеет права на пристрастность? Творец обязан быть... безжалостным и лишенным чувств?

Но разве бездушное, холодное существо можно назвать богом?»

Лоб Пэй Мина покрыли крупные капли холодного пота, а плечи мелко задрожали от колоссального мысленного напряжения.

Заметив его состояние, Юэ Сючжи мягко накрыл ладонь ученика своей, делясь успокаивающим теплом.

— Не бойся, — прошептал он на ухо юноше. — Просто спроси у своего собственного сердца.

«Ощувив внезапное прикосновение тёплых пальцев наставника и услышав его тихий, умиротворяющий голос, Пэй Мин почувствовал, как тьма в его разуме мгновенно рассеялась.

Божество, лишённое чувств — разве это бог? Какое отличие между ним и бездушной марионеткой на верёвочках закона!

Творец не должен был забирать силу у одного мира ради другого, ведь свет и тьма не могут существовать раздельно. Но разве любить сотворённое им чудо — это грех?

Только тот, чьё сердце способно на искреннюю любовь, может по-настоящему оберегать этот мир.

Лишь потому... что он желает подарить покой и счастье тому, кто ему дорог.

К чёрту безжалостное Дао!»

В то же мгновение духовная энергия вокруг него взорвалась неистовым вихрем. Высоко в небесах, за много лиг от уединённой обители, начали стремительно сгущаться тяжёлые грозовые тучи.

Барьеры Священного Царства, отделяющие его от нового царства культивации, сокрушительно затрещали и рухнули!

<http://bllate.org/book/20589/2131945>